

СТАТЬИ

В. И. ЛЕНИН И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

(1920—1925 гг.)

Н. Л. Сафразьян

Перестройка преподавания общественных наук в высшей школе на базе теории и методологии марксизма — одна из важнейших сторон социалистической революции в области идеологии. Эта перестройка проходила в условиях острой классовой борьбы, многообразной по своим формам и нередко замаскированной. Основные направления реорганизации изучения общественных наук были определены В. И. Лениным и в главных чертах проведены в жизнь на протяжении первой половины 20-х годов.

В литературе эти вопросы поднимались в ряде общих трудов по истории социалистической культуры¹, хотя и не стали там предметом специального исследования. Отдельные аспекты проблемы, в плане главным образом анализа важнейших партийных и государственных постановлений, рассматривались в монографиях А. Я. Синецкого, А. С. Бутягина и Ю. А. Салтанова, К. Т. Галкина, В. В. Украинцева, посвященных развитию советской высшей школы². Изучение того, как конкретно претворялся в жизнь ленинский план коренной реорганизации преподавания общественных дисциплин в вузах, было начато в работах по истории Московского университета³. Вопрос о борьбе за марксизм в области общественных наук на примере развития исторической науки специально исследовался с привлечением широкого круга источников Г. Д. Алексеевой и Л. В. Ивановой⁴. Особый интерес представляет монография Л. В. Ивановой о формировании советской системы подготовки кадров историков-марксистов, в том числе и в высшей школе. Однако в целом изучение проблемы еще далеко не завершено.

¹ М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. 1955; его же. 40 лет советской культуры. М. 1957; Г. Г. Карпов. О советской культуре и культурной революции в СССР. М. 1954; И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918 г.). М. 1960.

² А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М. 1950; А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. Университетское образование в СССР. М. 1957; К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М. 1958; В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М. 1963.

³ «История Московского университета». Т. II. 1917—1955. М. 1955; Н. Л. Сафразьян. Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921—1922 гг.). «Из истории Московского университета» (1917—1941). Сборник статей. М. 1955.

⁴ Г. Д. Алексеева. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917—1923 гг.). М. 1968; Л. В. Иванова. У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917—1929 гг.). М. 1968; см. также написанную этими авторами главу «Создание научно-исторических учреждений и формирование кадров историков-марксистов» в книге «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. IV. М. 1966.

В настоящей статье ставится задача проследить ведущие направления важнейшего этапа перестройки основ преподавания общественных наук в высшей школе. Автор стремится наиболее полно осветить роль руководителя Советского государства В. И. Ленина в разработке и осуществлении этой программы. Представляется также необходимым показать значение большой созидательной работы, выполненной наиболее квалифицированной частью немногочисленной тогда партийной интеллигенции.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало превращению высшей школы из орудия классового господства буржуазии в орудие коммунистического преобразования общества. Еще в годы гражданской войны были проведены первые мероприятия по всесторонней демократизации высшего образования, бывшего прежде привилегией имущих классов. Одной из наиболее сложных проблем явилась реорганизация преподавания общественных дисциплин в вузах. Вплотную к ее осуществлению удалось приступить только осенью 1920 года. Правда, еще в 1919 г. были ликвидированы юридические и историко-филологические факультеты университетов и образованы факультеты общественных наук. Но эти мероприятия только подготовили политические и некоторые организационные предпосылки для коренной реформы преподавания социально-экономических наук в высшей школе. Лекции подавляющего большинства профессоров по-прежнему рекламировали буржуазный строй, защищали религию, нередко являясь открытой контрреволюционной пропагандой. Заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский весной 1920 г. так характеризовал положение в высшей школе: «И вот у нас в университетах читается буржуазный курс русской истории, еще более буржуазная политическая экономия и т. д. У нас читается идеалистическая философия профессором в таком направлении, что каждая лекция начинается и кончается Христом»⁵.

После окончания гражданской войны можно уже было направить на работу в высшую школу большую часть кадров партийных теоретиков-марксистов и добиться изменения состава студенчества в пользу коммунистической и рабочей молодежи. Инициатором и непосредственным руководителем проводившихся мероприятий выступил В. И. Ленин. В ноябре 1920 г. под его председательством в Совнарком состоялось совещание работников Наркомпроса и профессоров-коммунистов. На этом совещании В. И. Ленин поставил вопрос о том, что надо незамедлительно приступить к коренному преобразованию преподавания общественных наук в высшей школе, которое, по его мысли, следовало начать прежде всего с составления марксистских программ по всем предметам. В. И. Ленин считал, что следовало обязать преподавателей общественных наук в кратчайший срок изучить марксистскую литературу и вести преподавание только по новым, разработанным коммунистической профессурой программам. Он рекомендовал поручать буржуазным профессорам лишь те лекционные курсы, самая тематика которых объективно заставляла бы лекторов обличать мерзости империализма (например, история колониальной политики). Было решено также начать ускоренную подготовку новой, марксистской профессуры из среды партийной молодежи и учредить специальную комиссию для назревшего пересмотра преподавания общественных дисциплин в высшей школе Советской республики⁶.

3 декабря 1920 г. в «Известиях ВЦИК» за подписью В. И. Ленина было опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров о реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных

⁵ «Материалы по профессионально-техническому образованию». Вып. 3. Первая сессия Совета профессионально-технического образования. М. 1920, стр. 23.

⁶ См. М. Н. Покровский. Воспоминания о Ленине. М. 1933, стр. 20—22.

заведениях РСФСР. В постановлении отмечалась крайняя устарелость учебных планов, программ и методов преподавания общественных дисциплин в вузах, полное несоответствие их основным требованиям советского строительства. В связи с этим предписывалось образовать при Наркомпросе комиссию для пересмотра преподавания общественных наук в вузах, в состав которой должны были войти М. Н. Покровский, Ф. А. Ротштейн, В. А. Быстрянский, В. П. Волгин, Н. М. Лукин, Ю. Ю. Мархлевский, И. И. Скворцов-Степанов, В. М. Фриче и другие. Эта комиссия получила впоследствии название «Комиссии Ротштейна» по имени ее председателя⁷. Комиссия должна была не позднее 15 января 1921 г. представить на утверждение Совнаркома новые учебные планы соответствующих факультетов и отделений, детально разработанные программы основных теоретических курсов по общественным дисциплинам, а также списки лиц, рекомендуемых для преподавания по новым планам и программам⁸. Вскоре после совещания с работниками Наркомпроса, в ноябре 1920 г., В. И. Ленин внес ряд поправок в проект постановления Совнаркома «О московских высших государственных художественно-технических мастерских». Он предложил, в частности, включить в курс обязательное изучение политграмоты и коммунистической пропаганды. Кроме того, на полях вторично составленного проекта постановления В. И. Ленин написал, что политическая грамота и основы коммунистического мировоззрения должны читаться не только на подготовительном (как было сказано в постановлении), но и на «всех курсах»⁹. Таким образом, В. И. Ленин поставил вопрос об изучении основ марксистской теории во всех вузах страны.

23 декабря в «Правде» было опубликовано обращение «Комиссии Ротштейна» «К ученым России», в котором говорилось, что рабоче-крестьянская власть будет определять характер научного преподавания общественных дисциплин во всех государственных учреждениях страны. Профессура вузов призывалась к сотрудничеству в деле создания новых учебных планов и программ для высшей школы и в работе по проведению их в жизнь.

С 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г. в Москве проходило партийное совещание по вопросам народного образования. Учтя рекомендации В. И. Ленина, оно постановило: «Ввести во всех школах преподавание основных политических дисциплин (политграмоты) и особый курс советской политики и советского строительства в конкретной области, к которой готовит данное учебное заведение. Эти предметы признать обязательными с проверкой знаний студентов по ним. Обязать политпросветы дать лекторов». Было решено также «немедленно приступить к организации ускоренных курсов «красной профессуры» из партийной молодежи, обладающей соответствующей подготовкой, хотя бы и не вполне законченной...»¹⁰. Для преподавания на этих курсах предполагалось мобилизовать всех партийных теоретиков, освободив их по возможности от части обязанностей по партийной и советской работе. Правда, участники совещания, главным образом руководящие работники Наркомпроса, не смогли в то время полностью воспринять ленинский план реорганизации преподавания общественных наук. М. Н. Покровский писал впоследствии, что тогда (в конце 1920 г.) нарисованная В. И. Лениным «картина профессора, переучивающегося «говорить по-марксистски», показалась нам неслыханным и совершенно нереальным новшеством»¹¹. Постановление совещания о немедленном изъятии из

⁷ Ф. А. Ротштейн — известный деятель международного коммунистического движения, член Социалистической академии, историк-большевик.

⁸ СУ. 1920, № 93, ст. 503.

⁹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 174.

¹⁰ См. «Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения». М. 1931, стр. 354, 355.

¹¹ М. Н. Покровский. Указ. соч., стр. 21.

рук старой профессуры всех курсов по общественным наукам (за исключением узко специального характера) при крайней малочисленности преподавателей-марксистов осталось только пожеланием.

В. И. Ленин, ознакомившись с результатами совещания, справедливо критиковал его участников и руководителей Наркомпроса за увлечение общими рассуждениями и абстрактными лозунгами, за неумение практически использовать старые педагогические кадры, в том числе и в области общественных наук. 5 февраля 1921 г. «Правда» опубликовала «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», составленные В. И. Лениным. 7 февраля В. И. Ленин написал специальную статью «О работе Наркомпроса». Он указывал в ней, что главным в деятельности работников Наркомпроса должно быть «умение наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически». Он пояснял это указание следующим образом: «Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но *практически-осуществляющегося* улучшения в содержании работы, в условиях работы *десяти, сотни, тысячи* педагогов-спецов, — вот это настоящий руководитель»¹². Но, проявляя глубокое уважение к знаниям и опыту старых педагогических кадров, В. И. Ленин отмечал в то же время первостепенную важность идейно-политического руководства партии всем делом народного просвещения. В области идеологии, подчеркивал он, должно быть безраздельное господство пролетарского мировоззрения, здесь недопустимы никакие уступки и компромиссы. В «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса» он писал: «Содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами»¹³.

Вместе с тем В. И. Ленин требовал глубокой научной обоснованности марксистских концепций, тщательного изучения фактов, серьезной полемики с буржуазной наукой. В декабре 1920 г. он писал М. Н. Покровскому: «Очень поздравляю Вас с успехом: чрезвычайно понравилась мне Ваша новая книга: «Русская история в самом сжатом очерке». Оригинальное строение и изложение. Читается с громадным интересом. Надо будет, по-моему, перевести на европейские языки». Однако В. И. Ленин высказал по ней и замечание. Он считал, что использовать ее в качестве учебника можно только при условии дополнения книги хронологическим указателем, в котором имелось бы сопоставление оценок буржуазных и «оценок *Вашей*, марксистской, *с указанием страниц Вашей книги*. Учащиеся должны знать *и* Вашу книгу *и* указатель, чтобы не было *верхоглядства*, чтобы *знали факты*, чтобы учились сравнивать старую науку и новую»¹⁴. В отзыве на брошюру Бела Куна «От революции к революции», написанном также в 1920 г., В. И. Ленин настаивал на обязательном дополнении этой работы точным фактическим материалом по истории социал-демократической партии, революции и контрреволюции в Венгрии. Без этого В. И. Ленин считал брошюру не пригодной для употребления¹⁵. Позднее, в 1922 г., В. И. Ленин советовал В. В. Адоратскому в примечаниях к сборнику избранных писем К. Маркса (над изданием которых тот работал) «сопоставлять отзывы Маркса с *такими-то* «авторитетными» буржуазными учеными-*реакционерами*»¹⁶.

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 324, 325—326.

¹³ Там же, стр. 320.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 24.

¹⁵ См. там же, стр. 41.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 234.

Таким образом, В. И. Ленин призывал марксистских ученых и читателей вести систематическую борьбу с идейными врагами, разоблачая их как служителей эксплуататорских классов.

В феврале 1921 г. «Комиссия Ротштейна» закончила свою работу. На основе ее выводов было решено сосредоточить на преподавательском деле все пригодные для университетского преподавания партийные силы и организовать подготовку коммунистической молодежи к роли, как писал М. Н. Покровский, «сначала помощников, а потом и заместителей теперешних ученых-коммунистов»¹⁷. 11 февраля был издан декрет Совнаркома об учреждении институтов по подготовке красной профессуры для преподавания в вузах теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства.

Вся деятельность по подготовке новой, марксистской профессуры легла на плечи крайне немногочисленных в то время квалифицированных специалистов из среды партийной интеллигенции. В числе представителей старой гвардии партийных теоретиков, публицистов и пропагандистов были: философ и историк В. В. Адоратский, историк Н. П. Батурин, литературовед, историк и этнограф В. Д. Бонч-Бруевич, историк В. И. Невский, экономист и историк Ю. Ю. Мархлевский, литератор и искусствовед А. В. Луначарский, историк и литературовед М. С. Ольминский, историк М. Н. Покровский, экономист, историк и литератор И. И. Скворцов-Степанов, юрист П. И. Стучка.

4 марта Совнарком издал постановление «О плане организации факультетов общественных наук Российских университетов». «Факультеты общественных наук,—говорилось в нем,—имеют своей задачей создание кадров научно-подготовленных практических работников социалистического строительства»¹⁸. Факультеты должны были готовить работников для советского государственного строительства, учителей, лекторов, искусствоведов и т. п. Учебные планы факультетов разрабатывались и утверждались Народным комиссариатом просвещения. Преподавание на факультетах строилось на основе теории и методологии марксизма. Одновременно был издан декрет Совнаркома об установлении научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР¹⁹. Студенты всех вузов должны были изучать следующие общественные дисциплины: развитие общественных форм, исторический материализм, историю пролетарской революции (исторические предпосылки переворота, его формы и история в связи с историей XIX—XX вв. вообще и рабочего движения в частности), политический строй, организацию производства и распределения в РСФСР. Кроме того, по указанию В. И. Ленина, в обязательный минимум был включен курс по плану электрификации. «Надо добавить,—писал В. И. Ленин,—...план электрификации, его экономические основы, экономическая география России, значение и условия осуществления плана»²⁰.

В дальнейшем, декретом Совнаркома от 1 ноября 1922 г.²¹, в обязательный минимум по общественным наукам для вузов были внесены некоторые изменения и уточнения. Так, при прохождении курса «Исторический материализм» студенты должны были изучать и основные положения философии диалектического материализма. В курсе «Капитализм и пролетарская революция» предстояло рассмотреть вопросы о противоречиях капитализма в эпоху империализма, об исторической неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата, о международном коммунистическом движении и различных течениях в социал-

¹⁷ «Правда», 2.XII.1922.

¹⁸ СУ, 1921, № 19, ст. 117.

¹⁹ Там же, ст. 119.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 427.

²¹ СУ, 1922, № 75, ст. 929.

демократических партиях. В курсе «Политический строй и социальные задачи РСФСР» вводились разделы: характер и причины Октябрьской революции, конституция РСФСР, внутренние и международные задачи Советской республики. Таким образом, ставилась задача познакомить студенчество с марксистско-ленинским решением важнейших теоретических и политических проблем. На факультетах общественных наук предметы, входившие в обязательный минимум по общественным дисциплинам, читались в расширенном объеме.

Так с 1921 г. во всех вузах Советской республики началась реорганизация преподавания общественных наук на основе теории и методологии марксизма-ленинизма. А. В. Луначарский, выступая на X съезде РКП(б), подчеркнул, что «Наркомпрос есть орган диктатуры пролетариата в деле просвещения всех российских масс в коммунистическом духе». И далее он сказал: «Все просвещение в коммунистическом государстве может быть только коммунистическим и никаким другим; все науки, все искусства должны быть пропитаны коммунистическим духом»²².

Введение в высшей школе изучения марксистских общественных дисциплин вызвало упорное сопротивление старых преподавательских кадров. В области гуманитарных наук использовать научных работников и педагогов в интересах строительства социализма было особенно трудно, так как влияние буржуазной идеологии на характер самой работы здесь огромно. Идеиное сопротивление капиталистов В. И. Ленин осенью 1920 г. характеризовал как «самое глубокое и самое мощное»²³. А в высших учебных заведениях страны были сосредоточены тогда наиболее квалифицированные кадры идеологов буржуазии. Представители буржуазных и мелкобуржуазных партий среди профессуры (кадеты, эсеры, меньшевики) выступили единым фронтом против реформы преподавания общественных наук. Однако классовую сущность своих идейных воззрений они, как правило, маскировали, пытаясь сыграть на буржуазно-демократических предрассудках большинства преподавателей вузов. Большевиков обвиняли в намерении упразднить свободу научного исследования. Московский Союз научных деятелей²⁴, например, выступил с заявлением о величайшей опасности, якобы угрожавшей русской науке и культуре²⁵. Белоэмигранты за рубежом также призывали вузовскую интеллигенцию бороться «за свободу и культуру», имея в виду буржуазное понимание этой свободы и культуры. Им вторили левые эсеры, которые в своей прокламации «К студенчеству вузов и рабфактов» клеветали на советский строй²⁶. Не следует забывать и о том, что в ту пору представителям гуманитарных наук труднее было увидеть широкие возможности для творческой деятельности, нежели представителям точных наук.

В этой сложной обстановке всю работу в области реорганизации преподавания общественных наук Наркомпрос проводил совместно с Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б)²⁷. Непосредственно руководил этой работой Государственный ученый совет (ГУС) Наркомпроса в лице своей научно-политической секции, ставшей преемницей «Комиссии Ротштейна». АПО ЦК РКП(б) имел в секции постоянных представителей²⁸. В состав секции входили наиболее квалифицированные кадры партийной интеллигенции: М. Н. Покровский (председатель), В. В. Адоратский, А. С. Бубнов, В. П. Волгин, Ш. М. Дволайцкий,

²² «Десятый съезд РКП(б)». Стенографический отчет. М. 1963, стр. 152, 153.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 406.

²⁴ В апреле 1921 г. этот союз был распушен за антисоветскую деятельность.

²⁵ «Работник просвещения», 1921, № 6, стр. 36.

²⁶ «Правда», 3.XI.1923.

²⁷ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 36, стр. 19, 27.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 418, лл. 27—28.

Н. К. Крупская, Н. М. Лукин, Ю. Ю. Мархлевский, Н. Л. Мещеряков, С. И. Мицкевич, В. И. Невский, К. А. Попов, Ф. А. Ротштейн, И. И. Скворцов-Степанов, П. И. Стучка, И. Д. Удальцов и др.²⁹ Председателя секции историка-коммуниста М. Н. Покровского В. И. Ленин характеризовал как обязательного советника и руководителя «по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще»³⁰.

В. И. Ленин лично контролировал эту сторону деятельности Наркомпроса и находил, что реорганизация преподавания в учебных заведениях осуществляется недостаточно систематически и планомерно. 8 апреля 1921 г. в письме к руководителям Наркомпроса А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому и Е. А. Литкенсу он предложил сосредоточить внимание на вопросах подготовки программ лекционных курсов, составлении учебников, отчетности преподавателей и контроле за степенью фактического исполнения программ и хода учебных занятий³¹.

К началу 1922/23 учебного года были составлены программы для первого курса вузов по историческому материализму, политической экономии, праву и конституции РСФСР³². Знакомство с ними (программы были разработаны Наркомпросом совместно с АПО ЦК РКП(б), в этой работе участвовали В. В. Адоратский, П. И. Стучка, Д. А. Магеровский и др.) показывает их достаточно высокий теоретический уровень. Составители стремились исходить из основных произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Важнейшие теоретические и методологические указания классиков марксизма-ленинизма всемерно использовались при характеристике советского общественного и государственного строя³³.

Наибольшим препятствием для удовлетворительной постановки изучения общественных дисциплин в высшей школе служило отсутствие необходимого числа преподавателей-марксистов. В 1921/22 учебном году из-за острого недостатка марксистских преподавательских сил Наркомпрос был вынужден закрыть факультеты общественных наук в большинстве университетов. По этим же причинам во многих вузах курсы обязательного общественного минимума совсем не читались³⁴. Пленум Центрального бюро коммунистического студенчества в сентябре 1922 г. отмечал, что значительная часть представителей старой профессуры, читающей курсы по общественным дисциплинам, настроена контрреволюционно или же «читает в чуждом нам духе»³⁵. Даже в московских вузах обеспечить преподавание общественных предметов лекторами-марксистами было чрезвычайно трудно. Как видно из сообщения Наркомпроса в АПО ЦК РКП(б) от 14 августа 1922 г., в Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева не было «ни одного преподавателя экономических и правовых дисциплин, стоящего на точке зрения теории Маркса и сочувствующего Соц. строительству». В Московском высшем техническом училище в 1921/22 учебном году не удалось организовать кафедру политической экономии из-за отсутствия соответствующих преподавателей. В Московском институте инженеров путей сообщения курс политической экономии целый год читал буржуазный профессор, несмотря на неоднократные просьбы комячейки о его замене³⁶. Таким образом, поставить преподавание всего обязательного минимума по марксистским общественным наукам сразу не удалось: читались лишь те курсы, для ведения которых имелись преподаватели. На-

²⁹ Там же, оп. 34, ед. хр. 140, л. 52.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 324.

³¹ См. В. И. Ленин. Т. 52, стр. 133—134.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 144, л. 61.

³³ Там же, ед. хр. 143, л. 118; ед. хр. 200, лл. 23—34.

³⁴ Там же, ед. хр. 199, л. 18; ед. хр. 186, л. 54, ед. хр. 205, л. 12.

³⁵ Там же, ед. хр. 204, л. 2 об.

³⁶ Там же, ед. хр. 165, лл. 8, 9, 11.

пример, в Московском институте народного хозяйства имени К. Маркса в первой половине 1922 г. коммунистами читались следующие предметы: общее учение о праве и государстве, научная организация труда и производства, конституция РСФСР, электрификация³⁷. В большинстве же провинциальных вузов кафедры общественных дисциплин просто пустовали или были заняты буржуазной профессурой.

Необходимо было прежде всего для чтения общественных дисциплин обеспечить вузы преподавателями-коммунистами. А коммунистическая профессура тех лет была, как правило, занята на большой государственной и партийной работе. Тогдашним кадрам партийной интеллигенции приходилось нести на своих плечах колоссальную нагрузку — и организационную, и научную, и педагогическую. В 1922 г., после того как в республиканском масштабе была проведена перепись партийных лекторов и пропагандистов, выяснилось, что только около 8% из них не были заняты на какой-либо другой работе как основной³⁸. АПО ЦК РКП(б) уделял большое внимание учету и распределению лекторов-коммунистов, но, как было показано выше, даже заявки московских вузов полностью удовлетворять не удавалось³⁹.

В решении проблемы кадров преподавателей-марксистов самое прямое участие принял В. И. Ленин. Еще в 1920 г. он поручил разыскать в Казани В. В. Адоратского, которого усиленно рекомендовал использовать для научной и педагогической деятельности. В. И. Ленин писал об Адоратском: «Я его знаю больше 10 лет. Надежнейший человек. Хорошо образованный марксист»⁴⁰. Весной 1921 г. М. Н. Покровский сообщил В. И. Ленину об отсутствии необходимого числа преподавателей-марксистов даже на факультете общественных наук в Московском университете. Он писал: «Мы назначили всех коммунистов, которых можно посадить на кафедру. Но надежды на их фактическое участие мало»⁴¹. Почти в то же время В. И. Ленин в записке М. Н. Покровскому рекомендовал ему использовать на постоянной лекторской работе в Московском университете по кафедре философии коммуниста В. Ф. Горина. «Автор, — подчеркивал В. И. Ленин, — старый (с 1903) большевик, но вполне ли годен как профессор, не знаю. Думаю, что все же годен. Мало искренних, а он таков»⁴².

Из-за недостатка квалифицированных педагогических сил в начале 20-х годов преподавание марксистских общественных наук во многих вузах сводилось зачастую к чтению курса элементарной политграмоты. Преподаватели-коммунисты, которых назначали из местного партактива, не имели обычно достаточной специальной подготовки, а представителям буржуазной профессуры — историкам, философам, экономистам, юристам — марксизм был чужд⁴³. Студенчество знакомилось с основными положениями марксизма в упрощенном, схематическом изложении. В марте 1922 г. В. И. Ленин отмечал, что в партийной литературе преобладают «скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами пересказы марксизма», которые «часто марксизм искажают»⁴⁴. Такой схематизм, приводивший нередко к искажениям марксистского учения, объяснялся отсутствием знаний у основной массы идеологических работников партии. Научных и педагогических кадров высокой квалификации у буржуазии было значительно больше. Ее идейное влияние на широкие круги вузовской гуманитарной интелли-

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1565, оп. 3, ед. хр. 203, л. 36.

³⁸ К. Попов. Нужно усилить культурный фронт. «Правда», 29.XI.1922.

³⁹ «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 7, стр. 25; 1923, № 2, стр. 44; № 9—10, стр. 45.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 175.

⁴¹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 231.

⁴² В. И. Ленин. ПСС. Т. 52, стр. 126.

⁴³ И. Д. Удальцов. К вопросу о так называемом «политминимуме». «Красное студенчество», 1927, № 10, стр. 19—20.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 26.

генции нельзя недооценивать. Немалая часть научных работников, особенно идеологов мелкой буржуазии, искренне верила во внеклассовую объективность своих взглядов, гордилась своей мнимой беспартийностью. А в интересах буржуазии было всемерно поддерживать эти иллюзии.

Обстановка на идеологическом фронте в начале 20-х годов была чрезвычайно сложной. Реорганизация преподавания общественных наук на базе марксизма совпала по времени с переходом партии к новой экономической политике. В первые годы нэпа несколько оживились различные буржуазные и мелкобуржуазные идейные течения. Часть вузовской профессуры пыталась в лекциях, статьях, учебниках проповедовать учения буржуазных социологов, философов и экономистов. Например, буржуазные профессора философии Э. Л. Радлов, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, Г. Шпет выступили в защиту идеалистической философии средневековых теологов⁴⁵. В 1921—1922 гг. в Петрограде отдельные группы профессоров стали выпускать журналы, в которых, как сообщала «Правда», «хотя в большинстве случаев в довольно осторожной форме, но упорно, злобно и последовательно старались дискредитировать все начинания Советской власти»⁴⁶.

Правда, откровенная контрреволюционная идеология находила лишь немногих сторонников среди широких кругов вузовской профессуры. Зато значительное распространение в первой половине 20-х годов получило так называемое сменовеховское течение. Сменовеховцы, выступив за лояльное сотрудничество с Советской властью, рассчитывали на эволюцию пролетарского государства в обычное буржуазное государство и стремились в рамках легальности содействовать подобному развитию нового общественного строя. В высшей школе они пропагандировали либеральную терпимость по отношению к идейным противникам социализма. Вместе с тем они призывали представителей старой профессуры и студенчества оказывать идеологическое воздействие на рабфаковцев, на кадры нового, рабоче-крестьянского студенчества, пришедшего в советские вузы после окончания гражданской войны. Часть научной интеллигенции, признавая в общей форме прогрессивность и историческую необходимость социалистической революции, выступала, однако, за мирное сосуществование на идеологическом фронте. Такую позицию, в частности, занимал профессор Московского университета П. Н. Сакулин.

Путь большей части представителей старой гуманитарной интеллигенции к восприятию марксистского мировоззрения был сложным и длительным. Нередко профессура, заявляя о своем согласии с рядом положений марксистской теории, настаивала, однако, на ревизии остальных (порою коренных) положений марксизма-ленинизма. В докладе организатора партколлектива Петроградского университета в начале марта 1923 г. сообщалось, что марксистская профессура университета не располагает крупными теоретическими силами и поэтому не в состоянии успешно выступать против наиболее эрудированных ревизионистов марксизма. Особенно упорно представители старой профессуры, даже сочувственно относившиеся к Советской власти (как, например, профессор политэкономии С. И. Солнцев) отрицали классовый характер общественных наук⁴⁷. Профессор философии И. Боричевский, человек талантливый и искренний, и после своего вступления в ряды РКП(б) продолжал утверждать, что наука не зависит от общественного строя и развивается по собственным внутренним законам.

Коммунистической партии приходилось одновременно вести борьбу и против попыток некоторых идеологов Пролеткульта ревизовать марксизм

⁴⁵ В. Невский. Нострадамусы XX-го века. «Под знаменем марксизма», 1922, № 4, стр. 98.

⁴⁶ «Правда», 31.VIII.1922.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 220, л. 17.

слева. В высшей школе пролеткультовцы проповедовали нигилистическое отношение к научным достижениям прошлого и препятствовали сотрудничеству Советской власти с представителями старой научной интеллигенции. Теоретик пролеткультовцев А. А. Богданов утверждал, что созданная предшествующими поколениями культура и наука проникнуты классовыми интересами эксплуататоров и для рабочего класса неприемлемы. Пролетариат, по мнению Богданова, должен был создать собственную культуру, и в частности преобразовать с пролетарских позиций все существующие виды наук в некую «всеобщую организационную науку». В. И. Ленин вскрыл реакционность пролеткультовской теории отрицания культурного наследия прошлого. В первоначальном наброске проекта резолюции о пролетарской культуре (1920 г.) он писал: «1. Не особые идеи, а марксизм. 2. Не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»⁴⁸.

Коммунистическая партия ясно осознавала исключительную сложность процесса утверждения марксистской методологии в общественных науках. Такие грандиозные задачи нельзя было разрешить одним революционным натиском, требовалась длительная, осторожная и вдумчивая работа партийных и советских руководящих органов. С января 1922 г. начал выходить ежемесячный философский и общественно-экономический журнал «Под знаменем марксизма». В его номере за март 1922 г. была напечатана статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Эта статья стала программной для всех работников идеологического фронта. В. И. Ленин показал, что успешно вести защиту материализма и марксизма журнал сможет только в союзе с некоммунистами. Он рекомендовал широко распространять лучшие произведения Н. Г. Чернышевского, Г. В. Плеханова и других представителей передовой общественной мысли России. Он советовал также переводить и издавать массовыми тиражами боевую атеистическую литературу конца XVIII века. Более того, он считал, что в борьбе против религии надо использовать лучшие научные исследования современных буржуазных ученых, несмотря на имевшиеся в этих исследованиях ошибочные выводы и замаскированную поддержку их авторами религиозных предрассудков. «Это значит,— пояснял свою мысль В. И. Ленин,— что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность». Для успешной борьбы против любых модных идеалистических течений особенно важно было, по мнению В. И. Ленина, широко знакомить научную интеллигенцию с диалектикой Маркса. Вместе с тем В. И. Ленин беспощадно разоблачал буржуазных профессоров, выступавших в роли ученых прислужников капиталистического общества. Эти ученые, сторонники «современной демократии», нередко являвшиеся меньшевиками и эсерами, «свободно» проповедовали лишь то, «что буржуазии выгодно проповедовать, а выгодно ей проповедовать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.»⁴⁹. Так, В. И. Ленин заклеил как «образованного» крепостника и реакционера «ученого» социолога П. А. Сорокина, читавшего лекции в вузах Петрограда. Он показал, что вся ученость «социологических» исследований Сорокина «О влиянии войны» сводилась к злостной клевете на новое, советское законодательство.

Упорная борьба за марксизм в науке, неустанное разоблачение идеологов буржуазии всех оттенков вызывали острую потребность

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 462.

⁴⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 28.

в марксистской литературе. Еще в годы гражданской войны были изданы важнейшие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Подготавливалось к изданию Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (первые два тома вышли в свет в 1923 г.). С октября 1917 г. широко печатались в газетах, журналах, отдельными брошюрами произведения В. И. Ленина. На протяжении 1920—1926 гг. вышло в свет первое издание Сочинений В. И. Ленина в составе 20 томов в 26 книгах, печатавшееся по постановлению IX съезда РКП(б). Однако жизнь настоятельно требовала подготовки новых исследований, учебников, пособий по самым разнообразным общественно-политическим и научным проблемам.

На XI съезде партии В. И. Ленин поднял вопрос о важности создания марксистских учебников для учащейся молодежи. «В самом деле,— говорил он,— на чем оно (молодое поколение.— Н. С.) учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это — позор! И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают потому, что не тем заняты, не туда устремляются»⁵⁰. Съезд вынес решение принять все меры к тому, чтобы написать и издать марксистские учебники, и поручил ЦК и партийным комитетам организовать издание классиков марксизма и боевой агитационно-пропагандистской литературы⁵¹.

Необходимость усиления внимания к высшей школе подчеркнула и XII конференция РКП(б), проходившая в августе 1922 года. В ее постановлениях указывалось, что надо всемерно «поднять работу научно-коммунистической мысли, дабы иметь возможность организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы Социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию ученых органов при советских университетах и т. п.)»⁵². В следующем году на XII съезде партии вновь было уделено серьезное внимание вопросам преподавания общественных наук. Съезд, в частности, поставил перед вузами задачу готовить в лице специалиста любой отрасли советского строительства «общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма»⁵³. Для этого надо было организовать отпор влиянию на учащуюся молодежь со стороны еще преобладавшей в вузах буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры. Съезд постановил «привлечь для обслуживания как комвузов, так и вузов вообще целиком всю подготовленную к этому делу часть старой партийной гвардии. Необходимо положить конец небрежному отношению ряда ответственных товарищей к делу преподавания в высшей школе»⁵⁴.

В. И. Ленин, несмотря на огромную занятость, а затем и болезнь, продолжал проявлять постоянное внимание к вопросам пропаганды марксистского мировоззрения. По его поручению талантливый партийный публицист и ученый И. И. Скворцов-Степанов написал книгу «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». После того, как книга вышла в свет, автор подарил В. И. Ленину ее экземпляр с дарственной надписью: «Дорогому тов. В. И. Ленину. Удивянову автор, засаженный за работу в порядке беспощадного «принуждения» и неожиданно нашедший в ней свое «призвание». Да здравствует такое «принуждение»! И. Степанов, 23/X-1921—29/III-1922»⁵⁵. В. И. Ленин высоко оценил работу И. И. Скворцова-Степанова и с особой радостью отмечал, что она сделает реальным изучение плана элект-

⁵⁰ Там же, стр. 119.

⁵¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. 7-е изд., стр. 644—645.

⁵² Там же, стр. 673.

⁵³ Там же, стр. 733.

⁵⁴ Там же, стр. 735.

⁵⁵ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». М. 1961, стр. 318.

рификации во всех учебных заведениях страны. В предисловии к этой книге он писал, что литераторам-марксистам надо начать немедленно работать над созданием пособий и учебников «по всем без изъятия общественным вопросам»⁵⁶. В марте 1922 г. В. И. Ленин поручил И. И. Скворцову-Степанову написать книгу «по истории религии и *против всякой* религии (в том числе кантианской и другой утонченно-идеалистической или утонченно-агностической), с обзором материалов по истории атеизма и *по связи* церкви с буржуазией»⁵⁷.

27 сентября 1922 г. В. И. Ленин написал резко отрицательный отзыв на статью председателя Пролеткульта В. Ф. Плетнева, опубликованную в «Правде». «Учиться надо автору не «пролетарской» науке, а просто учиться. Неужели редакция «Правды» не разъяснит автору его ошибки? Ведь это же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!»⁵⁸. Заместитель заведующего АПО ЦК РКП(б) Я. А. Яковлев по поручению В. И. Ленина и на основе его указаний поместил в «Правде» несколько статей с подробным анализом и критикой пролеткультовской идеологии. Он, в частности, убедительно показал, что любые тенденции сгладить разницу между общественными и так называемыми «точными» науками (характерные для некоторых пролеткультовских идеологов) льют воду на мельницу агитации за создание для рабочих «своей», особой, пролетарской науки. А реально эта демагогическая дилетантская игра в «социализацию» науки только мешала рабочей молодежи овладевать передовыми достижениями мировой культуры⁵⁹. А. В. Луначарский, выступая осенью 1922 г. перед коммунистическим студенчеством Москвы, подробно обосновал ленинскую политику партии по отношению к культурному наследию прошлого. Он показал, что и в области общественных наук пролетариат должен использовать все лучшее из созданного культурой эксплуататорского общества. «Все, что мы имеем, — говорил А. В. Луначарский, — это создано предшествовавшей культурой, и если бы мы сожгли все научные источники, то мы оказались бы крупными невеждами, ибо чисто марксистская библиотека уложится в 4-х шкафах»⁶⁰.

Таким образом, добиваясь утверждения марксизма в общественных науках, партия умело сочетала свою борьбу за использование достижений передовой общественной мысли прошлого с непримиримой борьбой против идейных врагов коммунизма всех оттенков⁶¹.

Переломным в постановке преподавания общественных наук в высшей школе стал 1924 год. Общепартийная дискуссия, навязанная партии троцкистами осенью 1923 г., показала слабость подготовки коммунистического студенчества как в области теории марксизма, так и в области истории партии и истории революционного движения. Выявились, что большинство учащейся молодежи плохо знает произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Партия поставила задачу добиться коренного улучшения преподавания марксистских общественных дисциплин в вузах. XIII конференция РКП(б), подводя в январе 1924 г. итоги внутрипартийной дискуссии, предложила ввести во всех высших учебных заведениях обязательное преподавание истории партии. Конференция обязала молодых коммунистов глубже изучать теоретические труды В. И. Ленина⁶².

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 51—52.

⁵⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 210.

⁵⁸ Там же, стр. 291.

⁵⁹ «Правда», 13, 24, 25.X.1922.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 217, л. 30.

⁶¹ Подробнее об этом см.: В. В. Горбунов. Ленин и проблема преемственности в процессе формирования социалистической культуры. «Вопросы истории», 1969, № 8, стр. 26—32.

⁶² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 784.

Смерть В. И. Ленина вызвала новое горячее стремление у членов партии изучать его идейное наследство, следовать его заветам. Знакомиться с ленинскими произведениями хотели и широкие массы беспартийных рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. XIII съезд партии, состоявшийся в мае 1924 г., разработал целую программу пропаганды ленинизма. Изучение истории, программы, тактики, строительства РКП(б) и Коминтерна, а также основных проблем пролетарской революции должно было строиться «в связи с жизнью и деятельностью Ленина и на основе его учения и заветов». Съезд указал, что «преподавание общественных наук должно быть оживлено и связано с практическими задачами современности»⁶³.

Выполняя решения Коммунистической партии, ГУС Наркомпроса совместно с Агитпропом ЦК РКП(б) в течение 1924—1925 гг. разработал новый учебный план и программы общественного минимума в вузах⁶⁴. С начала 1924/25 учебного года в ряде вузов были введены курсы по истории партии и основам ленинизма. Для чтения этих курсов привлекались старые большевики-ленинцы. Например, осенью 1924 г. дали согласие вести занятия со студентами Московского межвузовского института П. Н. Лепешинский и В. И. Невский⁶⁵. В течение осени и зимы 1924 г. Агитпропу ЦК удалось направить на преподавательскую работу только в московские вузы 390 коммунистов⁶⁶. Широко использовали на педагогической работе слушатели Института красной профессуры. В 1924 г. ИКП впервые окончило 52 человека, в 1925 г. — 37 человек. Таким образом, страна стала получать новые квалифицированные кадры научных работников-коммунистов⁶⁷. Некоторые вузы, выполняя постановления ЦК партии и Наркомпроса, организовали специальные кафедры по истории партии и ленинизму⁶⁸.

В 1926 г. был издан сборник программ по общественному минимуму, рекомендованный ГУСом в качестве справочного пособия для вузов. В обязательный общественный минимум входили следующие предметы: история революционного рабочего движения в России в связи с историей ВКП(б) и основами ленинизма и с вводной частью о материалистическом понимании истории; исторический материализм; политическая экономия; основы государственного и хозяйственного права СССР в связи с учением В. И. Ленина о государстве; советское хозяйство и экономическая политика (в частности, экономика основной отрасли хозяйства, с которой имеет дело вуз); профессиональное движение. Составители этого сборника ставили задачу выработать у будущих советских специалистов научное мировоззрение, помочь им овладеть марксистским методом оценки разнообразных явлений общественной жизни в своей стране и за рубежом.

Новый общественный минимум означал шаг вперед по сравнению с минимумом 1921—1922 гг. и сыграл положительную роль в борьбе за утверждение социалистической идеологии в высшей школе. Наиболее ценным в постановке нового минимума было стремление при построении программ всех его курсов исходить из основополагающих принципов богатейшего теоретического наследия В. И. Ленина. Курс истории ВКП(б) и ленинизма должен был строиться главным образом на произведениях В. И. Ленина и партийных решениях. Много внимания уделялось борьбе Коммунистической партии и В. И. Ленина против антипартийных группировок, особенно против троцкизма. Составители програм-

⁶³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Ч. II, стр. 71, 85—86.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 68, ед. хр. 61, л. 189.

⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1565, оп. 18, ед. хр. 16, лл. 26, 30.

⁶⁶ «Известия ЦК РКП(б)», 1925, № 9, стр. 3.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 68, ед. хр. 61, л. 181.

⁶⁸ «Красное студенчество», 1925, № 6—7, стр. 68.

мы уделяли специальное внимание ленинскому учению о партии, о революции, государстве и диктатуре пролетариата. Подчеркивался международный характер ленинизма, который стал «руководящим учением и пролетариата СССР и передовых отрядов рабочего класса всех стран»⁶⁹. В программах остальных дисциплин общественного минимума также широко использовались работы В. И. Ленина по философии, политической экономии, его выступления по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики партии и Советского правительства. В 1924—1926 гг. был издан ряд тематических ленинских сборников и хрестоматий произведений В. И. Ленина. Так, к курсу исторического материализма студентам рекомендовалась составленная В. В. Адоратским хрестоматия «Исторический материализм», а к курсу политэкономии — вышедшая под редакцией Ш. М. Дволайцкого хрестоматия «Вопросы политической экономии». В обязательную литературу входили также основные работы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Несмотря на несовершенство отдельных методических и даже теоретических положений изданных ГУСом примерных программ, они серьезно помогли улучшить преподавание общественных наук в высшей школе.

Реорганизация преподавания общественных наук в вузах была проведена на основе непосредственных указаний В. И. Ленина. Цели, характер и пути перестройки изучения общественных дисциплин определялись Коммунистической партией. Весь труд по созданию новых учебных планов и программ, составлению первых марксистских учебников и пособий, подбору и подготовке кадров преподавателей лег на плечи партийной интеллигенции. Ближайшие соратники и ученики В. И. Ленина, представители гвардии партийных теоретиков и пропагандистов выполнили огромную организационную, научно-методическую и педагогическую работу.

Процесс становления социалистической идеологии включал в себя как отрицание буржуазного мировоззрения, так и преемственность передовых достижений старой культуры. Руководя этим сложным процессом, Коммунистическая партия вела борьбу на два фронта: против буржуазной идеологии капиталистической реставрации и против мелкобуржуазных, псевдореволюционных идей отрицания культурного наследия прошлого. Непримируемая борьба против всевозможных буржуазных и мелкобуржуазных идейных течений требовала от идеологических кадров партии серьезных научных знаний, большой эрудиции и широты подхода. Надо было убедить многих представителей гуманитарной интеллигенции, что марксистское мировоззрение не сковывает теоретическую мысль, а, наоборот, открывает новые возможности в творческой деятельности ученых. Привлечение на сторону Советской власти значительной части старой интеллигенции позволило не только сохранить в вузах научно-педагогические кадры, но и обогатить молодые марксистские силы их профессиональным опытом. Реорганизация преподавания общественных наук в нашей стране позволила открыть ряд важных закономерностей утверждения социалистической идеологии. Советский опыт в этой области пристально изучается и применяется в странах, идущих ныне по пути социализма.

⁶⁹ «Сборник программ по общественному минимуму в ВУЗ». М.-Л. 1926, стр. 22.